

Конституция России спустя тридцать лет

Леонид Владимирович Акопов

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия,
norin.gospravo@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье, посвященной тридцатилетию Конституции Российской Федерации, автор аргументированно показывает важное значение и действенность Основного Закона Российского государства, его роль в обеспечении стабильности и перспективного развития демократических институтов, социально-экономической и духовно-нравственной ситуации в стране. Проанализировано влияние на принятую 12 декабря 1993 г. Конституцию Российской Федерации комплекса поправок, внесенных в нее по результатам общероссийского голосования в июле 2020 года. Вместе с тем в статье акцентируется внимание на проблемах полновесной реализации конституционных принципов и норм, а также на необходимости выработки массового конституционного правосознания.

Ключевые слова: институты публичной власти, коллизии текста Основного Закона, конституционные поправки, конституционные принципы и нормы, Конституция Российской Федерации, права человека, реализация положений Конституции, роль и значение Конституции в жизни государства и общества, стабильность и изменчивость Конституции, субъекты Российской Федерации, ценности Основного Закона

Для цитирования: Акопов Л. В. Конституция России спустя тридцать лет // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 34–39. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-34-39>. EDN IZEITO

Problems of Constitutional and International Law

Original article

Thirty years of Russian Constitution

Leonid V. Akopov

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia, norin.gospravo@yandex.ru

Abstract. In this article dedicated to the thirtieth anniversary of the Constitution of the Russian Federation, the author argumentatively shows the importance and effectiveness of the Basic Law of the Russian state, its role in ensuring stability and long-term development of democratic institutions, socio-economic, spiritual and moral situation in the country. The article analyzes the impact on the Constitution of the Russian Federation adopted on December 12, 1993 of a set of amendments made to it based on the results of the all-Russian vote in July 2020. At the same time, the article focuses on the problems of full-fledged implementation of constitutional principles and norms, as well as the need to develop a mass constitutional legal awareness.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, constitutional principles and norms, values of the Basic Law, stability and variability of the Constitution, constitutional amendments, subjects of the Russian Federation, implementation of the provisions of the Constitution, conflicts of the text of the Basic Law, the role and significance of the Constitution in the life of the state and society, human rights, institutions of public power

For citation: Akopov L. V. Thirty years of Russian Constitution. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):34–39. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-34-39>. EDN IZEITO

Следуя известному призыву поэта не юбилеить, полагаем важным в настоящей статье проанализировать ключевые проблемы современного конституционного развития Российского государства. В этом контексте за исходный постулат, по нашему убеждению, следует принять афористичный вывод Председателя Конституционного Суда Российской Федерации профессора Зорькина В.Д., заслуженно удостоенного в этом году высшей государственной награды Ордена Святого Апостола Андрея Первозванного. В своей монографии, посвященной современному праву и Конституции, он справедливо утверждает: «Наша Конституция не подарок свыше, а завоевание. Завоевание, полученное нами в борьбе за право ценой больших усилий и жертв. Завоевание, обеспечившее новый и большой исторический результат. А значит, с учетом цены и результата **наша Конституция – огромная ценность для России...** Период, прошедший со дня принятия Конституции, ... можно охарактеризовать как сложный, противоречивый, а порой мучительный процесс становления в России новой государственности на фоне глобальных вызовов и угроз, с которыми столкнулось человечество»¹ (выделено мною, – Л.А.).

Аксиологическая квинтэссенция Конституции России раскрывается в ее верховенстве в политико-правовой системе государства, непосредственном действии заложенных в ней фундаментальных норм, всемерном гарантировании и защите прав и свобод человека и гражданина, закреплении основ единой системы органов публичной власти и порядка ее функционирования, гарантиях реализации принципов федеративного устройства и местного самоуправления, регулировании основ жизнедеятельности общества и государства, защите национального суверенитета и целостности страны, ее безопасности.

В этой связи вполне разделяем высказанное весьма известным ученым-конституционалистом В. Т. Кабышевым мнение о том, что: «Лучше Конституции 1993 года в обозримом будущем ничего не предвидится. Будущее во многом зависит от верности Конституции, умения жить по Конституции» [2, с. 360].

Тем не менее за последние годы в научной и публицистической литературе было высказано немало суждений, не только подвергающих острой критике положения действующей Конституции, но и даже отказывающих ей в жизнеспособности и объявляющих ее «архаичным правовым инструментом»².

Однако потенциал действующего Основного Закона не только далеко не исчерпан, но он еще и существенно возрос в связи с внесенным в него крупным пакетом поправок после общероссийского голосования в 2020 г., когда без малого 78 % от общего числа граждан Российской Федерации, принявших в нем участие (57747288 граждан), одобрили поправки в Конституцию Российской Федерации, предусмотренные статьей 1 Закона Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Указом Президента Российской Федерации от 3 июля 2020 г. № 445 «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками» было установлено, что поправки вступили в силу 4 июля 2020 г.³

Как было подчеркнуто в Обращении Президента Российской Федерации В.В. Путина 2 августа 2021 г. к читателям научно-популярного комментария к Конституции Российской Федерации: «Принятая почти тридцать лет назад – 12 декабря 1993 г. – наша Конституция убедительно доказала свою эффективность, и еще многие десятилетия она будет оставаться надежным правовым фундаментом страны. Вместе с тем – это не застывший свод канонов, а «живой», созвучный времени документ. Он обязан быть актуальным, служить запросам и потребностям людей...

¹ Воспроизводится по: [1, с. 71].

² Подробнее об этом см.: [3].

³ Российская газета. Федеральный выпуск. 2020. 4 июля. № 144 (8198). С. 1–5.

Обновленная Конституция определила фундаментальные принципы нашего государства – историческую преемственность, моральные устои общества, надежные социальные и юридические гарантии прав граждан, баланс между всеми ветвями власти при сохранении сильной президентской республики. Она позволяет на современном уровне обеспечить условия для устойчивого развития России как демократического, суверенного, социального государства, в котором наивысшей ценностью являются права и свободы человека, его достоинство и благополучие. Более того – открылись новые перспективы для роста авторитета государственных институтов, для повышения роли гражданского общества в выработке важнейших государственных решений»¹.

Если провести количественный анализ связанных с поправками 2020 г. нормоположений Конституции России, то можно констатировать, что в текст Основного Закона дополнительно включены 5 новых статей (67¹, 75¹, 79¹, 92¹, 103¹), полностью обновлены редакции 15 статей, а в 26 статьях суммарно дополнительно включено 12 новых частей и 19 новых пунктов, а также изменены редакции 58 частей и пунктов. Поправками не было затронуто 26 статей (около 40 % от количества статей в главах 3–8) Конституции России.

Как пишет К.Б. Толкачев: «При всей, казалось бы, масштабности внесенных в Конституцию поправок, они несопоставимы по объему с общим текстом Конституции, а **главное – не коснулись 1, 2 и 9 глав – фундамента Конституции и порядка ее изменения**. Это свидетельствует о том, что конституционные основы нашего государства изначально были заложены правильно и успешно прошли практически 30-летнюю проверку временем...» [5, с. 11] (выделено нами, – Л.А.).

Заметим, однако, что поправки никак не могли коснуться текстов 1, 2 и 9 глав Конституции, поскольку для этого требовался бы запуск процедуры пересмотра Основного Закона в соответствии с его статьей 135.

Отдельно следует подчеркнуть, что в соответствии с установленным статьей 137 Конституции Российской Федерации порядком и на основании федеральных конституционных законов от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, 6-ФКЗ, 7-ФКЗ и № 8-ФКЗ в статью 65 включены такие новые субъекты Российской Федерации, как: Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область. Тем самым общее число субъектов Российской Федерации вновь составляет 89, как это и было после принятия Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г.

По видам субъектов Федерации состав нашей державы на сегодня таков: 24 республики, 9 краев, 48 областей, 3 города федерального значения, 1 автономная область и 4 автономных округа.

Не ограничиваясь формально-юридической стороной рассматриваемой темы, подчеркнем необходимость дальнейшего развития теории и обобщения практики реализации современной Российской Конституции. По-прежнему остается актуальным высказанное почти два десятилетия тому назад видным отечественным правоведом Ф.М. Рудинским суждение о том, что истинная природа Конституции Российской Федерации 1993 г. и, особенно, «вопросы демократизма и гуманизма ее основных принципов, реальность и эффективность ее норм», остаются неисследованными в должной степени [6, с. 1111].

В связи с этим особенно значимо, по мнению Б.С. Эбзеева, понимание Конституции России в качестве «идеального образа государственного устройства общества и рациональной организации политического процесса», а также организованного взаимосодействия всех членов общества, гарантирующего его единство и целостность «в условиях плюралистической демократии»².

¹ Воспроизводится по: [4, с. 9–10].

² Подробнее см.: [7, с. 130].

Не менее важно, по нашему мнению, объективно анализировать и оценивать отдельные неувязки и пробелы в Конституции. В рамках данной статьи не ставится задача выявления и показа всех имеющих место в тексте Основного Закона не вполне удачных с позиций необходимых требований юридической техники формулировок и так называемых «не работающих» (т.е. ни разу не реализованных в конституционной практике) положений (норм). Однако, для примера можно конкретно обозначить отдельные из них.

Так, уже после внесения в 2020-м году комплекта поправочных норм в Конституцию, возникло определенное расхождение между вновь введенным термином (названием) «сенаторы Российской Федерации» в статье 95 (часть 2) и упоминаемым в этой же статье словосочетанием «лиц, осуществляющих полномочия сенаторов Российской Федерации, указанных в пунктах “б” и “в” части 2 настоящей статьи».

Что касается до сих пор ни разу не реализованной нормы Основного Закона, то мы согласно той же самой статье 95 (часть 2, пункт «в») обнаружим подтверждение того факта, что до настоящего времени Глава государства не назначил ни одного (из не более чем 30) сенатора – представителя Российской Федерации в указанную палату парламента, включая пожизненно назначаемых (не более семи). Конечно, таких казусов немного, но они все же есть и требуют к себе определенного внимания. Кроме того, вряд ли можно считать безупречным примененный прием в ходе внесения некоторых поправок, когда дополнительно вводимые в соответствующие статьи пункты обозначаются буквами, как бы «возведенными в степень», скажем от «e¹» до «e⁵» в статье 83 или же «e¹» – «e⁶» в статье 114.

В данном контексте можно вспомнить афористичное высказывание М.В. Ломоносова о сомнительности юриспруденции без грамматики¹.

Как верно было отмечено в научной литературе, для конституций и больших кодификационных актов проблема понятности и эстетики языка имеет особо важное значение [9, с. 26].

Следует обратить внимание и на ставшее обычным негативное явление использования в подражание англосаксонской традиции не соответствующих терминологии отечественной Конституции названий ряда должностных лиц государства, как то: «премьер-министр», «вице-премьер», «спикер палаты», «вице-спикер» etc. Это, вообще-то говоря, нарушение Основного Закона и свидетельствует о невысоком уровне правовой культуры тех, кто зачастую в официальных выступлениях использует ненадлежащую терминологию.

Конечно, формально-юридический подход к тексту Конституции служит только начальной (хотя и обязательной) стадией ее познания и исполнения. Необходимо системное соотнесение каждого из принципиальных постулатов Конституции России с реально функционирующими процессами в государстве и в гражданском обществе, оцениванием степени воплощения в жизнь конституционно закрепленных постулатов, то есть сопоставление юридической и фактической конституций.

Н.М. Добрынин верно отметил: «Если сейчас в нашей стране по-прежнему остаются нереализованными ее положения, то главные причины подобной ситуации следует искать вовсе не в тексте Основного Закона» [10, с. 21].

Как четко подчеркнуто виднейшим российским конституционалистом профессором С.А. Авакьяном, без обеспечения претворения в жизнь постулатов Конституции и без того, чтобы жить по ней, невозможно сформировать конституционное правосознание граждан [11, с. 210].

Важным условием достижения этой цели является повсеместное массовое изучение и осмысление Конституции Российской Федерации на всех этапах воспитания и образования подрастающего поколения, образно говоря, от детского сада до окончания учебы в вузе.

¹ Воспроизводится по: [8, с. 392].

Несомненно, сохраняет свою актуальность и справедливость вывод академика Кутафина О.Е. о том, что: «Действующая Конституция ... в принципе соответствует стандартам правовой государственности, особенно в том, что касается прав человека, их гарантий и защиты. Однако она сможет быть полностью реализована только тогда, когда в нашей стране сформируются нормальное гражданское общество и эффективная судебная защита Конституции, когда Конституция станет не просто совокупностью декларативных и нормативных установлений, а фундаментальными правилами правового общения, которые должны постоянно применяться и конкретизироваться в процессе непрерывного формирования и развития правопорядка» [12, с. 197].

Как известно, с апреля по конец августа 1999 г. экземпляр Конституции Российской Федерации находился в космосе на борту орбитального комплекса «Мир», куда он был доставлен на грузовом корабле «Прогресс» и затем возвращен на Землю при посадке космонавтом С.В. Авдеевым. Вспоминая об этом событии, Герой России, известный ученый и космонавт в одном лице Ю.М. Батурин написал: «При нашем расставании в космосе С. Авдеев, тогда намеревавшийся получить юридическое образование, попросил меня прислать ему какую-нибудь литературу по праву и, в частности, Конституцию России. 4 апреля 1999 г. грузовой корабль «Прогресс М-41» доставил Сергею Авдееву текст российской Конституции, но отнюдь не для символической деятельности, а для изучения. И, пожалуй, это стало больше, чем символом: знаком того, что Конституция нужна гражданину везде и в первую очередь, должна быть практическим нормативным механизмом. Только в таком случае Конституция может стать действительно ценным символом» [13].

Таким образом, вполне можно сравнить побывавшую в космическом пространстве современную Конституцию Российской Федерации с путеводной звездой для нашей Державы и гражданского общества страны.

«Если мы не возьмем за точку отсчета действующую российскую Конституцию, – подчеркивает С.Г. Павликов, – не признаем ее незыблемость и, если хотите, “священность” – стабильное развитие общества будет поставлено под угрозу; неизбежно массовое нарушение прав и свобод человека, включая право не только на неприкосновенность, но и уже на жизнь» [14, с. 51].

Пусть же и далее на многие годы вперед Конституция Российской Федерации служит верным ориентиром и стимулом политико-правового, социально-экономического и духовно-нравственного развития нашего многонационального народа, провозгласившего ее в 1993 году и одобдившего совокупность поправок, внесенных в нее в 2020 г. по результатам общероссийского голосования.

Список источников

1. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010. 544 с.
2. Кабышев В.Т. Конституционный диалог // 25 лет Конституции Российской Федерации: конституционный диалог / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов: Изд-во Саратовской гос. юрид. академии, 2019.
3. Акопов Л.В. Конституция России как национальная идея и наивысший закон для общества // Государство и право. 2017. № 5. С. 34–38.
4. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. / Т. Я. Хабриева, Л. В. Андриченко, С.Б. Нанба, А.Е. Помазанский. Под ред. Т.Я. Хабриевой; обращение к читателям В. В. Путина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2021.
5. Толкачев К.Б. Развитие конституционных основ российской правовой политики // Государство и право. 2023. № 2. С. 7–16. DOI: 10.31857/S102694520023052-8.
6. Рудинский Ф. М. Наука прав человека и проблемы конституционного права. М.: ЗАО «ТФ «МИР»», 2006. 1234 с.

7. Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. – М.: Проспект, 2014. 336 с.
8. Ломоносов М. В. Российская грамматика. Наставление первое. О человеческом слове вообще. (Отрывок из письма Пресветлейшему государю, великому князю Павлу). СПб., 1755 // <http://lomonosov.niv.ru/lomonosov/nauka/rossijskaya-grammatika/o-chelovecheskom-slove.htm>.
9. Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Юрид. лит., 1990. 192 с.
10. Добрынин Н. М. Конституция России: настоящее и будущее. Современная версия новейшей истории государства. Новосибирск: «Наука», 2020. 412 с.
11. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: РЮИД, 1997.
12. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008. 544 с.
13. Батурин Ю. М. Конституция как инсигния и символ правового порядка // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 1. С. 4–7.
14. Павликов С. Г. Власть в правовом государстве. М., 2014.

References

1. Zorkin V. D. *Modern world, law and Constitution*. Moscow: Norm; 2010. 544 p. (In Russ.)
2. Kabyshev V. T. Constitutional dialogue. In: *25 years of the Constitution of the Russian Federation: constitutional dialogue*. Edited by V.T. Kabyshev. Saratov: Publishing house of the Saratov State Law Academy; 2019. (In Russ.)
3. Akopov L. V. The Constitution of Russia as a national idea and the highest law for society. *State and Law*. 2017;(5):34–38. (In Russ.)
4. *Commentary to the Constitution of the Russian Federation (article by article): taking into account the changes approved during the all-Russian vote on July 1, 2020* / T. Ya. Khabrieva, L. V. Andrichenko, S. B. Nanba, A.E. Pomazansky. Edited by T.Y. Khabrieva; appeal to V. V. Putin's readers. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence under the Government of the Russian Federation; INFRA-M; 2021. (In Russ.)
5. Tolkachev K.B. Development of the constitutional foundations of Russian legal policy. *State and law*. 2023;(2):7–16. (In Russ.).DOI: 10.31857/S102694520023052-8.
6. Rudinsky F. M. *Science of human rights and problems of constitutional law*. Moscow; 2006. 1234 p. (In Russ.)
7. Ebzeev B. S. *Constitution, power and freedom in Russia: the experience of synthetic research*. Moscow: Prospect; 2014. 336 p. (In Russ.)
8. Lomonosov M. V. Russian grammar. The first instruction. About the human word in general. (Excerpt from a letter to His Most Illustrious Sovereign, Grand Duke Paul). St. Petersburg, 1755. Available from: <http://lomonosov.niv.ru/lomonosov/nauka/rossijskaya-grammatika/o-chelovecheskom-slove.htm>.
9. *The language of the law*. Edited by A.S. Pigolkin. Moscow: Legal lit.; 1990. 192 p. (In Russ.)
10. Dobrynin N. M. *Constitution of Russia: present and future. A modern version of the modern history of the state*. Novosibirsk: Nauka; 2020. 412 p. (In Russ.)
11. Avakian S. A. *The Constitution of Russia: nature, evolution, modernity*. Moscow: RYUID; 1997. (In Russ.)
12. Kutafin O. E. *Russian constitutionalism*. Moscow: Norm; 2008. 544 p. (In Russ.)
13. Baturin Yu. M. The Constitution as an insignia and a symbol of the legal order // *Comparative Constitutional Review*. 2007;(1):4–7. (In Russ.)
14. Pavlikov S. G. *Power in the Rule of law*. Moscow; 2014. (In Russ.)

Информация об авторе

Л. В. Акопов – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и публично-правовых дисциплин ДГТУ.

Information about the author

L. V. Akopov – Dr. Sci. (Law), Professor of the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines, Don State Technical University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 15.08.2023; одобрена после рецензирования 26.08.2023; принята к публикации 27.08.2023.

The article was submitted 15.08.2023; approved after reviewing 26.08.2023; accepted for publication 27.08.2023.